

Самолет летел целых два часа и наконец прибыл в столичный аэропорт.

Тао Му и остальные вышли из аэропорта и подняли головы - и ура, это оказался яркий солнечный день.

"Смога нет!" воскликнули Да Мао и Сяо Пань: "Похоже, что погода в столице по-прежнему благосклонна к нам, вернувшимся!"

Юнь И улыбнулся и спросил Тао Му: "Как вы собираетесь добраться домой? Как насчет..."

Не успел он договорить, как раздалось громкое и взволнованное "Брат Му Му Му!!!". донеслось спереди. Все последовали на звук и увидели темнокожего и худого ребенка, который стоял перед большой черной машиной Cherokee и взволнованно махал Тао Му. Позади него стояли двое взрослых - один с приятной внешностью и мягкой аурой, другой с крепкой фигурой, густыми бровями и свирепой аурой.

"Брат Му Му, ты, ты, ты, ты наконец-то вернулся. Я, я, я так по тебе скучал!" Смуглый и худой ребенок прыгнул на Тао Му, как обезьяна, и протянул руку, чтобы взять чемодан Тао Му, с нетерпением говоря: "Когда, когда ты уезжал, почему, почему, почему ты не взял меня, меня. Возьми эти, эти, эти, два отхода, что толку. Если они не дают, не дают, не дают тебе хлопот, тогда надо жечь, жечь, жечь ладан и поклоняться Будде в благодарность".

"Эй, эй, - говорю я, - маленький заикающийся монстр Фэн Юань, как ты можешь так говорить? Я зря кормил тебя всеми этими большими свинными ножками и жареными куриными крылышками? И ты так свысока смотришь на своего брата Да Мао?"

"И на своего брата Сяо Паня". добавил Сяо Пань.

Фэн Юань фыркнул, а затем обнял своего брата Тао Му: "Это, это другой, другой вопрос. Сколько бы ты, ты, ты не кормил меня, ты не сможешь остановить, остановить меня от того, чтобы я сказал правду перед братом Му, Му!".

"Твой, твой брат Му, Му так хорош? Даже, даже, даже вся наша любовь за эти долгие годы не может конкурировать?" Сяо Пань намеренно говорил как Фэн Юань. Парень покраснел до самой шеи, и упрямо предложил своему брату Сяо Паню: "Ты, ты, не говори, говори как я!".

"Почему, почему, почему? А?" Сяо Пань продолжал подшучивать над ним.

Фэн Юань был так встревожен, что едва мог говорить: "Декан, декан, декан Тао сказал, что, говоря как я, люди также, также будут заикаться, и не смогут изменить, изменить, изменить..."

"И не смогут изменить это, верно?" Сяо Пань закончил и засмеялся над Фэн Юанем: "Неужели так трудно сказать?"

Фэн Юань бросил взгляд на Сяо Паня и встал рядом с Тао Му, плотно сжав рот.

Тао Му рассмеялся и потрепал Фэн Юаня по колючей голове: "Твой брат Паньцзы дразнит тебя. Я купил вам всем много подарков. Помоги этому брату занести все это в машину".

"Ай, хорошо!" Фэн Юань радостно согласился. Без лишних слов он тут же побежал к багажнику с чемоданом. Тао Му самостоятельно подошел к Лю Яо и Мэн Ци и робко и смущенно позвал: "Брат Яо, брат Сяо Ци".

"Хорошо, что я вернулся". Мэн Ци протянул руку и похлопал Тао Му по плечу: "Ты голоден? Дядя Сонг приготовил дома стол, мы отправим тебя туда".

Тао Му был немного удивлен. Хотя Лю Яо, Мэн Ци и старик относились к нему очень хорошо, эти две разные стороны, оказывается, недолюбливали друг друга. Старик считал Лю Яо и его людей бандитами или "такими людьми". А если учесть, что в клубе крутилась кучка размазней с тяжелым макияжем, он боялся, что они будут плохо влиять на Тао Му. Лю Яо не нравился странный нрав старика и его душный феодальный уклад. Эти два человека ссорились при любой встрече.

Но что это было сегодня?

Лю Яо скрестил руки и фыркнул, глядя в небо и не обращая внимания на Тао Му.

Тао Му подошел к брату Яо и жалобно посмотрел на него. Его слова также прозвучали мягко: "Брат Яо!"

Лю Яо снова фыркнул, но не успел он и пикнуть, как его толкнул Мэн Ци: "Прекрати! Я буду драться с тобой, если ты заставишь ребенка плакать".

Лю Яо посмотрел на Тао Му и сказал глубоким голосом: "Садись в машину!".

Голос Лю Яо был очень глубоким, с хрипотцой. Это был тип басового голоса, который высоко ценился в поздние годы. Когда он был недоволен, его слова издавали приглушенный резонанс из его груди, что могло заставить людей нервничать, просто услышав его. Все в "Ночи" пугались, когда видели не улыбочное лицо Лю Яо и его приглушенный голос.

Но Тао Му не боялся. Ведь когда в прошлой жизни он был загнан в безвыходный угол и его проклинал весь Интернет, Лю Яо использовал именно этот голос, чтобы заступиться за него. Позже он был замешан Тао Му, и поклонники Шэнь Юя заставили его не оставаться в Пекине. Когда он уезжал, он также использовал этот голос, чтобы утешить его.

Поэтому Тао Му чувствовал себя в безопасности, спокойно и комфортно, когда слышал этот голос. Как маленький ребенок, который находится под защитой своих родителей, независимо

от того, как сильно он страдал или был обижен снаружи, даже если ему преподали урок дома, он все равно был уверен, что его семья всегда будет на его стороне.

"Брат Яо, не сердись на меня". Тао Му обнял брата Яо, у которого была толстая талия, и тихо прохрипел: "Я знаю, что был неправ".

"Отвали! Кто научил тебя вести себя так прилипчиво. Ты также планируешь пролить кошачью мочу (п.п.: кошачья моча на сленге означает слезы)?" Лю Яо нетерпеливо закатил глаза, но не отстранился, а положил свою большую руку на голову Тао Му. Он сильно погладил ее: "Быстро садись в машину. Весь дом ждет тебя, чтобы мы могли поесть!".

Необъяснимо, но это замечание укололо Тао Му в самое сердце. Ребенок почувствовал, что его глаза разгорелись, и тут же отпустил руку брата Яо: "Подожди меня немного. Я должен пойти попрощаться".

После того, как Тао Му закончил фразу, он длинной походкой направился к семье Юнь, в его глазах появилось радостное и счастливое выражение, чего не было в Городе Эйч: "Спасибо, но я не пойду с вами. За мной приехала моя семья".

Все члены семьи Юнь посмотрели на Лю Яо, который выглядел очень свирепо, и Мэн Ци, которая притягивала взгляды всех прохожих, и все все поняли. Юнь И улыбнулся и сказал: "Будьте осторожны на дороге. Мы будем поддерживать связь позже".

Юнь Дуо взял мать Юня за руку и неохотно сказал: "Брат Сяо Му, не забывай меня. Не забывай звонить мне".

Как только она заговорила, она почувствовала, что такое, скорее всего, невозможно, поэтому она изменила фразу на: "Ты должен отвечать, когда я тебе звоню. Не говори, что телефон почти разрядился, как только ты получишь мой звонок!".

Неизвестно, что было с Тао Му. Каждый раз, когда он отвечал на ее звонок, первое предложение, которое вылетало из его рта, было: "Если ты хочешь что-то сказать, то говори быстро, а то у меня скоро разрядится батарея". Если ему не нравилось с ней разговаривать, ему просто нужно было сказать об этом прямо. Каждый раз он использовал это оправдание.

Тао Му остался безучастным и кивнул Юнь Синцзяню и его жене: "До свидания, дядя и тетя Юнь".

Он снова взглянул на свое полужолотое бедро: "До свидания, брат Юнь".

Все в семье Юнь с радостью смотрели, как Тао Му запрыгивает в большой автомобиль Шегокее, и вдруг почувствовали, что ребенок выглядит намного моложе, чем раньше - в конце концов, он выглядел как восемнадцатилетний юноша.

С другой стороны, лицо Лю Яо опустилось, когда он увидел, как Тао Му идет к семье Юнь. Он спросил Да Мао и Сяо Паня: "Над Сяо Му издевались в Городе Эйч?".

Да Мао и Сяо Пань всегда немного побаивались Лю Яо. Услышав это, в их памяти сразу же промелькнуло суровое предупреждение Тао Му. Они посмотрели друг на друга и покорно сказали: "Как может наш брат Му быть тем, над кем издеваются? Эти внуки - настоящие снобы, и сначала они не любили брата Му. Но брат Му смог покорить их в считанные мгновения..."

"Хорошо!" Лю Яо махнул рукой, прерывая ложь Да Мао и Сяо Паня: "Не говорите об этом сейчас. Мы поговорим позже".

Лю Яо посмотрел на Тао Му, который быстрыми шагами побежал обратно, и велел всем садиться в машину.

Большой автомобиль Шеврокее проехал весь путь от аэропорта, съехал со скоростного шоссе и срезал на 3-ю кольцевую дорогу. Без всякого удивления они столкнулись с пробкой. Вся 3-я кольцевая дорога была превращена в парковку. Лю Яо, не оборачиваясь, сказал: "В машине есть закуски".

<http://bllate.org/book/15151/1338013>